

Абхазские народные сказки

Любовь и дружба

Широко разнеслась по Абхазии слава о лихом наезднике и храбреце Соулахе из села Рица. Много говорили и о ловком, отчаянном джигите из аула Чегем, черкесе Шармате. До Соулаха дошли слухи об этом отважном джигите. Захотелось ему убедиться, верно ли то, что о нем говорят, и, если это правда, стать его другом.

Сел Соулах на коня и со своим молочным братом Мазлоу отправился в гости к Шармату. Радужно принял их Шармат. Они сразу сдружились, вместе отражали вражеские набеги, вместе охотились, во всем доверяли друг другу.

Шармат стал выезжать вместе с другом в окрестные аулы, навещать родных и знакомых. В ауле Амзара Соулах встретился с красавицей Шаризан. Ни одна девушка еще не покорила так быстро его сердце. Он стал молчаливым и грустным, но от всех скрывал свое чувство. Если кто у него спрашивал, почему он грустен, Соулах говорил, что ему нездоровится. Джигит не ел, не пил и, наконец, решил поскорее уехать из этих мест, чтобы не видеть Шаризан. Этим он думал излечить рану своего сердца.

Как-то ранним утром, после бессонной ночи, Соулах попросил Мазлоу оседлать коней.

– Я должен как можно скорее вернуться домой, – сказал он Шармату, который удивился его внезапному отъезду.

– Куда торопишься? Ведь ты собирался гостить у меня целый месяц, – недоумевал Шармат.

– Надо! – отвечал Соулах. – Я совсем позабыл – меня ждет неотложное дело.

– Тебе что-нибудь у меня не понравилось? – забеспокоился Шармат,

– Да нет же, дорогой мой, все мне нравится, – стал уверять Соулах своего друга.

– Не огорчай же меня, оставайся, – упрашивал хозяин. – Без тебя я себе места не найду.

Но Соулах был тверд и настоял на своем.

На прощанье устроили пир, а затем джигиты, во главе с Шарматом, с пением и стрельбой выехали на горную дорогу, ведущую к перевалу.

Пропустив Соулаха как бы случайно вперед, Шармат подъехал к Мазлоу.

– Скажи мне, Мазлоу, – сказал он, нагнувшись к нему. – Отчего уезжает Соулах?

Мазлоу не сразу ответил. Но, поддавшись уговорам, признался Шармату:

– Соулах скрывает причину своего отъезда, но я догадываюсь, что всему виной Шаризан.

Шармат промолчал, а Мазлоу взял с него слово, что тот не выдаст его.

– Жду тебя опять в гости, – сказал на прощанье Шармат Соулаху. – Непременно и скоро.

– Будь спокоен, скоро опять соберусь, – ответил Соулах, не глядя на Шармату.

Прошло всего несколько дней, и вот во двор Соулаха въехала группа всадников. Приветствуя их, Соулах с радостью увидел среди них Шармату. Рядом с ним на коне сидел кто-то, укутанный в бурку, в низко нахлобученной папахе.

– Я разгадал причину твоей грусти, Соулах! – сказал, улыбаясь, Шармат. – И вот я тебе привез Шаризан. Будь с ней счастлив, а нам пожелай удачи: у нас неотложное дело...

Как ни уговаривал друга Соулах погостить или хотя бы отдохнуть, тот усакал.

После его отъезда начался свадебный пир. Веселились, как могли, пили, ели; пляски сменялись стрельбой, лязгом скрещенных клинков. Несколько дней и ночей длился пир. А в домике для новобрачных девушки старались развлечь песнями чем-то опечаленную невесту.

Наконец на третий день, с наступлением ночи, девушки привели жениха в амхара и, оставив наедине с невестой, удалились.

Шаризан показалась ему ещё прекраснее. Тонкая кожаная лента стягивала ее стройную грудь – поясок девственности. Соулах приблизился к ней и мизинцем осторожно коснулся её груди, приподнимая кожаную ленту, которую он хотел разрезать кинжалом. Но Шаризан вскрикнула и

обеими руками крепко схватила его руку.

– Прошу, – взмолилась она, – не тронь меня! Лучше убей этим кинжалом!

– Что я слышу! – удивился Соулах. – Ты меня не любишь. Ты не хочешь стать моей, – с горечью, чуть слышно, произнес он. – Ты любишь другого? Скажи мне – или я убью тебя и себя!

– Я люблю Шармата, и он любит меня, – простонала Шаризан. – Он пришел за мной и я думала, что он везет меня к себе Только тут я узнала...

Наступило молчание, Соулах опустил руку. Потом он склонился, поцеловал кончик платка, опустившегося ей на лицо, и, тяжело ступая, вышел из амхара.

Велико было удивление гостей, когда Соулах вернулся из амхара. Но он спокойно сказал, что побудет с ними и свадебный пир должен длиться до тех пор, пока не явится новый гость. При этом Соулах попросил своих друзей немедленно отправиться в Чегем и привезти Шармата.

– Скажите ему, – сказал он, – что я продолжу свадьбу день, неделю, месяц, пока он не приедет.

Скажите ему, что без него. моего лучшего друга, мне свадьба не в радость. Хочу на этой свадьбе с ним породниться, совершить обряд братания.

Через несколько дней Шармат приехал.

– Дорогой Шармат, во имя нашей дружбы, неразрывной и чистой, я прошу тебя исполнить мою просьбу! – сказал, обнимая его, Соулах.

Шармат слушал, склонив голову в знак того, что всегда рад выполнить просьбу друга.

– Прошу тебя, – говорил Соулах, – взять в жены Шаризан. Она рассказала мне все, и я знаю, что вы любите друг друга. Пусть будет она мне сестрой, и пусть безоблачной, как небо в ясный день, будет и впредь наша дружба! Вот этим мизинцем, – продолжал он, подымая руку, – я коснулся её груди. Пусть даже это не ляжет тенью на нашей дружбе!

И, выхватив из-за пояса кинжал, Соулах отсек себе мизинец.